

ТЕРМИН И ПОНЯТИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Киселева Лилия Анатольевна, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: kiselyova.valerija@yandex.ru.

В статье показано, что в процессе развития определённой области деятельности человека происходит появление определённых терминов, закрепление, фиксирование. Термин и понятие взаимосвязаны, термин обозначает понятие. Выявлено, что признаки логического понятия накладываются на содержательную структуру термина; признаки же специального понятия образуют концептуальную структуру в его содержательной структуре наряду с присутствующей в ней семантической структурой и мотивированностью.

Ключевые слова: термин, терминология, терминологический элемент, понятие

TERMS AND CONCEPTS IN TERMINOLOGY OF MEDICINE

Kiseleva Lilia A., senior lecturer, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: kiselyova.valerija@yandex.ru.

The paper shows that in the course of development of a specific field of human activity takes place the appearance of certain terms, binding, fixing. The term and the concept are interconnected, the term refers to the concept. It was revealed that the concept of the logical signs are imposed "from above" on the content of the term structure; features of the special concept form a conceptual framework in its content structure, together with the presence in it semantic structure and motivation.

Keywords: term, terminology, terminology element, concept

В настоящий момент существует множество определений понятия «термин». Это разнообразие определений объясняется тем, что термин соединяет в себе ряд наук, и каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с её точки зрения.

Традиционно принято считать, что термин обычно выражает понятие, по крайней мере «хороший» термин, выполняющий так называемые «требования к термину», о котором говорят, что в его буквальном значении содержатся признаки понятия [5, с. 24–28].

Во всех логических определениях термина на первое место выдвигается его связь с понятием. Связь термина и понятия признаётся всеми, кто имеет дело с терминами. Здесь можно выделить несколько доказательств. Во-первых, к понятиям относятся категории – наиболее общие, фундаментальные понятия, фигурирующие во всех видах теоретического мышления; категории тоже обозначаются терминами. Во-вторых, термины связаны не с понятиями вообще, а с понятиями определённой теории или концепции, отражающими уровень знания в определённый период. В-третьих, следует уточнить, о каком виде понятия как логической формы мысли идёт речь.

Однозначного решения вопроса соотношения термина и понятия не существует, что зависит от ряда факторов. Нет сомнения в том, что любой термин называет и в ряде случаев выражает понятие. Иначе говоря, существенные признаки понятия эксплицитно представлены не в термине, а в определении его значения. Наконец, точка зрения, согласно которой «термин соотносён с понятием», привлекательна тем, что она охватывает и те термины, которые только обозначают понятия, но и те, которые его, называя, выражают» [4, с. 23].

Сравнивая различные определения термина, можно установить, что, несмотря на различия в количестве признаков термина, всем им присуще нечто

общее: каждое из определений связывает термин с понятием, и термин выступает в этих определениях как название понятия. А.А. Реформатский даёт такое определение термину: термины – это слова специальные, ограниченные своим назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей [8, с. 110].

Следовательно, термин выражает понятие. Это обусловлено тем, что все науки, научные дисциплины и области знания оперируют конкретно-научными и общенаучными понятиями и категориями, которые, в свою очередь, могут обозначаться терминами – специальными или общенаучными. Термины могут выступать в качестве объекта в широком диапазоне областей теоретической и прикладной деятельности, каждая из которых выделяет в термине нужные ей понятия.

Говоря о связи термина и понятия, важно подчеркнуть ещё два момента: понятие, которое обозначается термином, связано с другими понятиями той же области, является элементом системы понятий, и, следовательно, термин взаимосвязан с другими терминами и является элементом терминологической системы.

С учётом вышесказанного о видах понятий, обозначаемых терминами, определение термина, относящееся к терминоведению, может быть сформулировано следующим образом: **термин** – лексическая единица определённого языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности.

Эти важные замечания дают возможность сделать вывод о том, что традиционный подход к понятию с точки зрения определённой области нужно уточнить. Понятие (точнее, специальное понятие) правомерно рассматривать только в рамках некоторой теории. Термин «понятие» можно в этом случае употреблять с оговоркой, что это делается лишь для удобства изложения. При таких обстоятельствах вопрос о выделении существенных признаков специального понятия также может быть пересмотрен. По мере роста научного знания и углубления человеческого познания происходит историческая смена специальных понятий и значений терминов, обозначающих эти понятия.

Таким образом, первоначальная идея терминоведения о связи термина и понятия в настоящее время преобразуется в идею о взаимозависимости терминосистемы и теории, определяющей систему понятий данной теории. Отсюда – новый подход к процессам формирования и функционирования терминосистем.

Терминосистема формируется не по мере формирования определённой науки (области знаний или деятельности), а по мере формирования теории этой науки. При изложении новой теории формируются определения понятий, строится система понятий, и каждое место в этой системе занимает определённый термин, а в совокупности появляется терминосистема. От терминосистемы предшествующей теории остаётся часть терминов, но уже связанных с новыми понятиями, а другая часть выходит из употребления.

Традиционный анализ соотношений термина и понятия («термин выражает понятие», «термин называет понятие», «термин обозначает понятие») часто оказывается недостаточно полным, поскольку в нём неточно характеризуется объект рассмотрения, не отделяется логическое понятие от специальных научных, технических, экономических, медицинских понятий, которые фигурируют в теориях, описывающих определённые сферы человеческой деятельности. Признаки логического понятия «накладываются» на содержательную структуру термина; признаки же специального понятия образуют концептуальную структуру в его содержательной структуре наряду с присутствующей в ней семантической структурой и мотивированностью.

Для успешной реализации функции термина как краткого выражения научного понятия этот термин должен отвечать нескольким важным требованиям: требование адекватности (содержание терминируемого понятия должно соответствовать современному научному знанию о соответствующем объекте), требование точности (содержание и объём терминируемого понятия должны недвусмысленно и строго отличаться от других понятий в данной терминосистеме; звуковой комплекс термина не должен содержать элементы, которые могут неправильно ориентировать в отношении содержания и объёма терминируемого понятия), требование однозначности (любой звуковой комплекс должен быть закреплён только за одним понятием; многозначность термина недопустима), требование одноформленности (понятие должно выражаться только одним звуковым комплексом; синонимия недопустима). Два последних требования обычно сводятся к формуле однозначного соответствия между формой и содержанием термина в рамках определённой терминосистемы.

Помимо этих основных, к терминам обычно предъявляются дополнительные требования: одни и те же признаки понятий должны выражаться в разных терминах одними и теми же языковыми знаками (словами, терминологическими элементами); звуковые комплексы, выражающие однотипные понятия, должны строиться по одной и той же структурно-семантической модели. Смысл этих дополнительных требований сводится к тому, чтобы термины, связанные на уровне понятий, были бы связаны и словообразованием, структурно.

Чем последовательней и строже соблюдаются основные и дополнительные требования, тем полнее и нагляднее проявляется важнейшее свойство терминов – свойство занимать определённое, строго очерченное место в структуре родовидовых и иных связей внутри терминосистемы. Однако эти требования являются скорее идеальными, чем реально выполнимыми в рамках сложных терминосистем.

Классификация понятий, как правило, строится на едином основании деления, то есть наиболее существенном, изменения которого позволяют отнести к различным видам объекты, принадлежащие к одному и тому же роду. Классификации, построенные по родовидовому принципу, имеют наибольшее распространение в системах медицинских терминов. Часто родовидовые связи выражаются терминами-словосочетаниями. В ряду таких словосочетаний постоянная их часть выражает родовое понятие, а изменяемые части обладают уточняющей, ограничивающей функцией и выражают видовые понятия.

Так, разные понятия скрываются за словом «ампула» в медицинской технике и в анатомии, за словом «анастомоз» в анатомии и хирургии, за словом «анестезия» в неврологии и хирургии, за словом «гемостаз» в хирургии и патологии. Так, в неврологии термин «анестезия» означает *потерю чувствительности в одной из частей или во всём теле*; в хирургии этот термин обозначает *снижение или полное устранение болевых ощущений у пациента во время хирургического вмешательства* [3, с. 136].

Очень интересна терминология таких областей медицины, как акушерство и гинекология. С понятийной точки зрения терминология акушерства выстраивается ранее гинекологической. Раньше появляются и термины, обозначающие понятия акушерства.

Экскурс в историю акушерского дела показал, что данная область медицины зародилась с рождением человека. Основателем отечественного акушерства является Н.М. Амбодик-Максимович, который написал труд «Искусство появления, или Наука о бабичьем деле». На Руси древних акушеров называли *повитухами*, понятие *акушер* пришло гораздо позднее. Женщину, помогающую в родах, англичане называют *midwife*. В современной медицине используется термин *акушерка*, специалисты-медики забыли слово *повитуха*. Это доказывает, что термин проходит «три возраста»: от рождения –

к зрелости и затем – к отмиранию [6, с. 23]. Слова не возникают просто так, за каждым словом стоит значение, взгляд, понимание, смысл. Термин *акушер* следует читать как «человек, принимающий роды у женщины, лежащей на кровати». *Midwife* в переводе со средневекового английского языка указывало на связь, согласованность во взглядах, совместность. Таким образом, понятие *midwife* дословно подразумевает «того, кто находится рядом с женщиной» или помогает женщине в деторождении. В Средних веках в Европе повитухи оставались единственным персоналом, дающим рожаящим женщинам одобрение в родах. Большинство повитух были осторожны в своём подходе к деторождению. Они верили в то, что их роль – «быть рядом с рожаящей женщиной», что подразумевалось и в понятии *midwife*.

Акушерство как понятие является наукой о физиологических и патологических процессах, возникающих в организме женщины в связи с зачатием, беременностью, родами и послеродовым периодом. Как термин *акушерство* является специальным словом, обозначающим специальное медицинское понятие о физиологических процессах, происходящих в организме женщины в связи с родами. Данная область науки как понятие объединяет в себе несколько областей медицины: терапию, хирургию, гинекологию. В термине можно выделить структурные и смысловые элементы.

Современная акушерская терминология сформировалась в середине XIX столетия. Для того чтобы все врачи понимали медицинские термины, большинство терминов были заимствованы из латинского языка. При переводе на русский язык некоторые понятия не полностью или неверно отражают суть события. Для сравнения можно рассмотреть три термина: *сгибание и разгибание головки, наружный поворот головки и принимать (принять) роды*. Все три термина являются не точно отражающими происходящее.

«*Сгибание и разгибание головки*»: сгибание (разгибание) предполагает изменение взаиморасположения частей предмета. Можно согнуть ветку дерева, тонкую деревянную палку, проволоку и т.д. Однако нельзя назвать согнутым наклонённый столб, строение (Пизанская башня): они именно наклонены, а не согнуты. Можно сгибать части тела: сгибание руки в локтевом суставе; сгибание пальцев в межфаланговых суставах; сгибание ноги в коленном суставе. Нельзя называть сгибанием движение руки в плечевом суставе, пальцев – в фаланговозапястных суставах, ноги – в тазобедренном суставе. Тут более уместны слова *вращение, приведение (отведение)*. Движение головки во входе в малый таз при сгибательном или разгибательном членорасположениях плода или её движение вокруг нижнего края лонного сочленения или верхушки крестца обозначаются как «сгибание или разгибание головки». Однако движение происходит в суставе между затылочной костью черепа и первым позвонком шейного отдела позвоночника, то есть между костями разных костных систем, поэтому тут имеет место не сгибание или разгибание головки, а её приведение или отведение.

«*Наружный поворот головки*» как часть определённого момента механизма родов. Однако, если признавать, что механизм родов – это совокупность движений плода при прохождении через родовый канал, а не до вставления во вход в малый таз или после выхода из родового канала, то движения частей плода, головки, после её рождения не относится к механизму родов.

Термин «*принять (принимать) роды*» также интересен. Роды как физиологический процесс начинаются с первых схваток, ведущих к изменению в шейке матки, и заканчиваются рождением последа. Длительность родов может продолжаться от нескольких минут (при стремительных) до нескольких часов. Нормальными роды признаются, если они продолжаются от 4–5 часов, до 12–14. Было даже выражение, что над роженицей солнце не должно всходить дважды. Чаще всего под «*принятием родов*» имеется в виду «*ручное пособие при рождении плода*», поэтому словосочетание «*принимать роды*»

лишено смысла. Родами можно управлять, роды можно изучать, наблюдать, обеспечивать [7]. Следовательно, смысл термина не однороден. Термин и понятие различны.

Таким образом, в процессе развития определённой области деятельности человека происходят появление терминов, закрепление, фиксирование, возможный переход одного значения в другое, отмирание или устаривание терминов. В круг проблем теории термина входят вопросы сущности термина как лингвистического языка, его знаковой и понятийной структуры, свойств и аспектов их изучения. В создании и определении термина есть две стороны, две точки зрения: структурно-языковая и понятийная, семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного производства. Обе эти стороны взаимосвязаны и вместе с тем обусловлены историей, культурно-исторической традицией [2, с. 56].

В данной статье мы попытались выяснить, что медицинский термин выражает специальное медицинское понятие, которое изначально присутствовало в речи для обозначения определённых действий и манипуляций. В ходе развития оно обрастало характеристиками, значениями, оттенками и в результате фиксировалось как термин. Появление понятия сопровождалось его ословливанием и затем закреплением за ним специального слова, обозначающего его, – термина.

Список литературы

1. Амбодик-Максимович Н. М. Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле / Н. М. Амбодик-Максимович. – Санкт-Петербург, 1786. – Режим доступа: <http://www.pharmacognosy.com.ua>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.07.2015).
2. Виноградов В. В. Вопросы терминологии / В. В. Виноградов // Материалы Всесоюзного терминологического совещания. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 56.
3. Киселева Л. А. Новый подход к определению термина / Л. А. Киселева // Астраханский Медицинский журнал. – Москва – Астрахань, 2014. – С. 136.
4. Лейчик В. М. Прикладное терминоведение и его направления / В. М. Лейчик // Прикладное языкознание : учеб. / отв. ред. А. С. Герд. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 276–286.
5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – Москва : Изд-во Изд-во АН СССР, 1961. – С. 15.
6. Маджаева С. И. Медицинская терминология: становление, развитие, функционирование / С. И. Маджаева. – Астрахань, 2012. – 277 с.
7. Пироговский Л. П. Акушерство и гинекология / Л. П. Пироговский. – Москва, 2008. – Режим доступа: <http://Medlinks.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.07.2015).
8. Реформатский А. Т. Введение в языкознание / А. Т. Реформатский. – Москва, 1967. – Режим доступа: <http://www.pharmacognosy.com.ua>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.06.2015).

References

1. Ambodik-Maksimovich N. M. Iskusstvo povivaniya, ili nauka o babich'em dele. St.Petersburg, 1786. Available at: <http://www.pharmacognosy.com.ua>.
2. Vinogradov V. V. Voprosy terminologii. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 124 p.
3. Kiseleva L. A. Novyj podhod k opredeleniju termina // Astrakhansky Medicinsky Zhurnal. Moscow, Astrakhan, 2014. P. 136.
4. Lejchik V. M. Terminovedenie. Moscow, 2009, pp. 276–286.
5. Lotte D. S. Osnovy postroenija nauchno-tehnicheskoy terminologii. Moscow, 1961. P. 15.

6. Madzhaeva S. I. Medicinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie. Astrakhan, 2012. 277 p.

7. Pirogovskij L. P. Akusherstvo i ginekologija. Moscow, 2008. Available at: <http://Medlinks.ru>.

8. Reformatskij A. T. Vvedenie v jazykovedenie. Moscow, 1967. Available at: <http://www/pharmacognosy.com.ua>.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА В ИЗУЧЕНИИ МЕДИЦИНЫ

Касимцева Любовь Михайловна, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: bouchmanova@yandex.ru.

В данной статье автор проводит анализ определений науки психолингвистики, выявляет предмет, причины возникновения данной науки, разделы и функции. На примере обучения студентов-иностранцев в медицинском вузе автор приводит примеры восприятия и переосмысления медицинских терминов на латинском языке. Студент-иностранец сначала извлекает смысл, сравнивает с родным, затем воспринимает как иностранное слово. Выявлено, что в речи иностранца существуют фонетические, графические, орфографические, морфологические, лексические и синтаксические, коммуникативные и некоммуникативные ошибки.

Ключевые слова: психолингвистика, восприятие речи, студент-иностранец, иностранный язык

PSYCHOLINGUISTICS WHEN STUDYING MEDICINE

Kasimzeva Lubov M., senior lecturer, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaja st., e-mail: bouchmanova@yandex.ru.

The article deals with the analysis of psycholinguistics. The author points out the subject, the reasons of appearing the science, subdivisions and functions. On the example of work with the foreign students in medical high educational establishment the author gives examples of speech reception, upheaval of medical terms of Latin language. The foreign students take out meaning, compare it with the first language, and receive as foreign word. It is pointed out that there are phonetic, orthographic, syntactic, graphic, morphologic, lexical, communicative and no communicative mistakes in speech of foreigner

Keywords: psycholinguistics, speech perception, foreign student, foreign language

Многообразие функций языка в обществе и тесная его связь с мышлением и психической деятельностью человека делают гибким взаимодействие языкознания с соответствующими социальными и психологическими науками. Особенно тесно связано языкознание с психологией, что уже в XX веке привело к внедрению психологических методов и идей в языкознание. Так образовалась новая, пограничная с языкознанием наука – психолингвистика, которая прочно завоевала научное пространство не только благодаря междисциплинарности, но и благодаря новизне подходов и результативности исследований.

Анализ литературы о психолингвистике показал, что в настоящее время существует много определений этого понятия. Впервые этот термин был употреблён Н. Пронко в статье «Язык и психолингвистика», которая была опубликована в США в 1946 г.